

Анжелика Берг

Тайна старого маяка

Сказка-детектив

Анжелика Берг

Тайна старого маяка

<https://litres.ru/74536449>

SelfPub; 2026

Аннотация

Летние каникулы в деревушке Маячной на острове Русский начинаются с грандиозного плана: Маша, её младший брат Тёма и их друг Лёва решают построить настоящий пиратский корабль. Каждый приносит из дома что-то важное: доски от старого сарая, дедушкин молоток, банку гвоздей и бабушкину простыню с васильками для паруса.

Но утром на месте стройки пусто. Всё исчезло! А в ту же ночь пропала и старая лодка рыбака Степаныча

Пираты становятся сыщиками. У них есть блокнот для улик, список подозреваемых и двое помощников с отличным нюхом: ленивый французский бульдог Пончик и крошечный, но очень важный мопс Боцман. Следы колёс на песке, свежая стружка, рукавица в синей краске и таинственный свет у старого маяка приведут ребят к разгадке, которую никто не ожидал.

Добрая и смешная сказка-детектив о дружбе, смелости признавать свои ошибки и о том, что самые большие чудеса иногда готовят самые близкие люди. Для детей 6–10 лет и для чтения всей семьёй.

Содержание

Глава 1. Каникулы начинаются	5
Глава 2. Каждый несёт своё	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Анжелика Берг

Тайна старого маяка

Анжелика Берг

Тайна старого маяка

Сказка-детектив

Глава 1. Каникулы начинаются

На самом краю острова Русский, там, где скалы спускаются прямо в море, прячется деревушка Маячная. В ней всего двенадцать домов, один магазин, в котором продаётся всё, от хлеба до рыболовных крючков, и старый причал. А над деревушкой, на высоком мысу, стоит белый маяк с красной полосой. Он давно не светит. Но жители Маячной всё равно зовут его «наш дозорный» и здороваются с ним по утрам.

В то утро маяк первым увидел, как по тропинке к морю несутся трое ребят и две собаки.

Впереди бежал Тёма. Ему было восемь лет: невысокий, крепкий, загорелый, с вечно ободранными коленками и короткими светлыми волосами, которые торчали во все стороны, как иголки у ежа. Глаза у него были серые и озорные, а под носом почти всегда красовалась полоска от варенья. Тёма всегда бежал впереди, даже когда не знал куда. Он был смелым, шумным и нетерпеливым, сначала делал, а потом думал. Зато, если друг попадал в беду, Тёма первым бросался на помощь.

— Ура-а-а! Каникулы! — кричал он так громко, что чайки на причале обиженно взлетели.

За ним шла Маша, его старшая сестра. Ей было десять. Она была высокая и тоненькая, со светлыми кудрявыми волосами до плеч, которые на морском ветру пушились, как одуванчик. Глаза у Маши были ярко-зелёные, внимательные и серьёзные. На носу у неё сидели круглые очки, которые она поправляла пальцем, когда о чём-нибудь задумывалась. Маша никогда не неслась сломя голову. Она была спокойной, рассудительной и очень внимательной: замечала то, мимо чего другие проходили. В кармане её сарафана лежал блокнот в клеточку и карандаш: вдруг случится что-нибудь важное, и это надо будет записать.

Третьим был Лёва из соседнего дома. Худой и длинноногий, как кузнечик, огненно-рыжий, с россыпью веснушек на

щеках и зелёными, чуть хитрыми глазами. На голове у него всегда была дедушкина кепка, которая была ему велика и то и дело съезжала на нос. Лёва говорил мало и медленно, но каждое его слово было по делу. Он умел чинить велосипеды, делать свистульки из ракушек и однажды сам собрал скворечник, в котором до сих пор жили скворцы. Руки у Лёвы, как говорила его бабушка, «росли из правильного места». А голова была полна идей.

А позади всех, пыхтя и отдуваясь, трусили собаки. Обе жили у Маши с Тёмой и считали себя полноправными членами семьи.

Пончик, французский бульдог, был круглый, коренастый, с ушами, похожими на два паруса. Больше всего на свете Пончик любил три вещи: поесть, поспать и снова поесть. Бегать он не любил совсем. Но если его нос учуял что-то интересное, Пончик превращался в настоящую ищейку, и остановить его не мог никто.

Рядом с ним семенил Боцман, маленький мопс с морщинистым лбом и таким серьёзным выражением морды, будто он командовал целым флотом. Боцман был ростом с кошку, но считал себя главным. Он лаял на чаек, на волны и на Пончика, если тот слишком долго спал. Пончик в ответ только вздыхал: спорить с Боцманом было себе дороже.

Ребята добежали до причала и остановились. Море сверкало так, что щипало глаза. Пахло водорослями, солью и летом.

— Три месяца свободы! — Тёма раскинул руки. — Чем займёмся?

— Можно собирать ракушки, — предложила Маша.

— Скукота! — фыркнул Тёма. — Надо что-нибудь настоящее. Приключение!

Лёва сдвинул кепку на затылок и посмотрел на море. Потом на скалы. Потом на старый маяк.

— Пираты, — сказал он.

Тёма замер.

— Что — пираты?

— Будем играть в пиратов. По-настоящему. С кораблём, с флагом, с сокровищами.

— Гав! — одобрил Бодман. Слово «пираты» ему явно понравилось.

— А корабль где возьмём? — спросила Маша.

Тёма уже показывал пальцем на край причала. Там, привязанная толстой верёвкой, покачивалась на волнах старая деревянная лодка. Когда-то она была синей, но краска облезла и висела лохмотьями.

— Вот же он!

Ребята подошли поближе. Пончик шумно понюхал борт и чихнул.

Маша присела и заглянула внутрь. На дне лодки плескалась вода, а в одной доске зияла дырка, в которую пролез бы кулак.

— Она дырявая, — сказала Маша. — Мы утонем раньше,

чем крикнем «Йо-хо-хо».

— И она чужая, — добавил Лёва. — Это лодка Степаныча. Помните, как он ругался, когда Тёма в прошлом году залез в неё с удочкой?

Тёма помнил. Степаныч, старый рыбак с бородой как мо-
чалка, ругался тогда полчаса, и слышала вся деревня.

Все трое вздохнули. Даже Боцман опустил хвост-колечко.

— Вот и кончились пираты, — грустно сказал Тёма и пнул камешек в воду.

Но Лёва не грустил. Он смотрел на лодку прищурившись, как смотрел на сломанные велосипеды, прежде чем их починить.

— А зачем нам чужая? — медленно сказал он. — Мы построим свою.

Тёма открыл рот. Маша закрыла блокнот. Пончик, который уже почти заснул на тёплых досках причала, приоткрыл один глаз.

— Сами? — ахнула Маша. — Настоящий корабль?

— Ну, не очень большой, — честно сказал Лёва. — Но настоящий. Нужны доски, гвозди, молоток и парус. Если каждый принесёт что-нибудь из дома, за неделю управимся.

— Я принесу молоток! — тут же закричал Тёма. — У де-
душки есть самый большой молоток на свете!

— А я придумаю, из чего сделать парус, — сказала Маша и уже что-то записывала в блокнот.

— Гав! Гав! — сказал Боцман. Это значило: «Я буду ка-

питаном».

Пончик ничего не сказал. Он снова закрыл глаза. Но во сне он видел корабль, и на палубе этого корабля стояла большая миска с сосисками.

А высоко на мысу молча смотрел на ребят старый маяк. Если бы маяки умели улыбаться, он бы, наверное, улыбнулся. Ведь он-то знал, что самое интересное лето в Маячной только начинается.

Глава 2. Каждый несёт своё

Весь следующий день в Маячной творилось что-то странное.

Сначала Тёма залез на чердак и долго там гремел. Потом спустился весь в паутине, чихнул три раза подряд и гордо вынес дедушкин молоток. Молоток был огромный, с деревянной ручкой, отполированной до блеска. Тёма держал его двумя руками и всё равно шатался.

— Это самый лучший молоток на свете, — объявил он. — Дедушка им ещё крышу чинил, когда папа был маленький!

К молотку прилагалась жестяная банка из-под леденцов, полная гвоздей. Гвозди были разные: длинные и короткие, прямые и немножко кривые. Тёма собирал их целый год и очень ими гордился.

Маша думала дольше всех. Парус — дело серьёзное. Он должен быть большой, крепкий и, конечно, белый, как у настоящих кораблей. Маша обошла весь дом, заглянула в каждый шкаф и в конце концов пришла к бабушке.

Бабушка Валя пекла пирожки с капустой. Выслушав Машу, она вытерла руки о фартук, пошла в спальню и вернулась со старой льняной простынёй, белой-пребелой, с вышитыми по краю синими васильками.

— Её ещё моя мама вышивала, — сказала бабушка. — Береги.

— Буду беречь как зеницу ока! — пообещала Маша и записала в блокнот: «Парус. Простыня с васильками. Беречь!!!» Три восклицательных знака она поставила, чтобы уж точно не забыть.

Лёве пришлось труднее всех. Корабль без досок не построишь, а доски на дороге не валяются. Но у Лёвиного дедушки за огородом стоял старый сарай, такой старый, что крыша у него провалилась, а дверь держалась на одной петле. Дедушка давно собирался его разобрать.

— Можно я разберу? — спросил Лёва.

Дедушка посмотрел на него поверх газеты, подумал и кивнул:

— Только гвозди не раскидывай. И пальцы береги.

Лёва разбирал сарай до самого обеда. Доски были серые, шершавые, кое-где потрескавшиеся, но ещё крепкие. Он отобрал десять самых лучших и сложил в садовую тачку.

Пончик и Боцман тоже помогали. Точнее, им казалось, что помогают. Боцман бегал вокруг тачки и лаял на каждую доску, будто проверял, годится ли она для флота. Пончик нашёл в траве старую палку, долго её грыз, а потом уснул прямо на куче трухи от сарая.

К вечеру всё было готово. Ребята встретились у тропинки, которая вела вниз, к маленькой бухточке под маяком. Бухточка была их тайным местом: с дороги её не видно, с причала тоже, а песок там мягкий и тёплый.

Лёва катил тачку с досками, Тёма нёс молоток и банку с гвоздями, Маша прижимала к груди аккуратно сложенную простыню. Собаки шли следом, как почётный караул.

На полпути их окликнули.

— Эй! Вы куда?

У забора последнего дома стоял незнакомый мальчик. Он был примерно Лёвиного возраста, темноволосый, аккуратно подстриженный, в новенькой белой футболке, совсем не испачканной. Такие футболки в Маячной носили только приезжие. Глаза у него были тёмные, немного грустные, а в руках он держал планшет.

— Я Никита, — сказал мальчик. — Мы с мамой на лето приехали, из Владивостока. А вы что несёте?

— Ничего, — быстро сказал Тёма и спрятал молоток за спину. Не получилось: молоток был слишком большой.

— Мы строим корабль, — сказала Маша. — Будем играть в пиратов.

— Можно с вами? — Никита шагнул вперёд. — Я умею... я в «Морской бой» знаю, как играть. И про пиратов много читал.

Тёма посмотрел на его белую футболку, на планшет и фыркнул:

— Городской пират! У нас команда уже полная. Капитан, штурман, плотник и две собаки. Мест нет!

Никита ничего не ответил. Он только опустил глаза и отошёл обратно к забору. Маше стало неловко, и она хотела что-то сказать, но Тёма уже тянул её за рукав:

— Пошли, пошли, темнеет!

Когда они спускались к бухте, им навстречу попался рыбацк Степаныч. Он был большой, как шкаф, с густой седой бородой, похожей на мочалку, в резиновых сапогах до колен и старой тельняшке. Степаныч тащил на плече сеть и, увидев ребят с досками, остановился.

— Это что ещё за стройка? — проворчал он. — Опять шуметь у причала будете?

— Мы не у причала! Мы в бухте! — пискнул Тёма.

Степаныч хмыкнул, посмотрел на серые сарайные доски,

на банку с кривыми гвоздями, покачал головой и ничего не сказал. Только пробормотал себе в бороду что-то вроде «ну-ну» и пошёл дальше.

В бухте ребята сложили всё под большим камнем, похожим на спящего кита: доски в одну стопку, молоток сверху, рядом банку с гвоздями, а простыню, завёрнутую в пакет, чтобы не намокла, Маша положила в расщелину и придавила камешком.

— Завтра с утра начинаем, — сказал Лёва. — Кто опоздает, будет драить палубу.

— У нас ещё нет палубы, — заметила Маша.

— Значит, будет драить, когда появится, — серьёзно ответил Лёва.

Все засмеялись. Даже Боцман тьякнул, а Пончик, которого разбудил смех, зевнул так широко, что было видно все его зубы.

Солнце садилось прямо в море, оранжевое, как апельсин. Ребята полезли вверх по тропинке, домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.